

Делятся на несколько субэтнических групп. Наибольшее различие – между западными (Красноярский край, Иркутская обл. и др.) и восточными (Амурская обл., Хабаровский край) эвенками. До XIX в. выделялась многочисленная группа т.н. «конных эвенков» Забайкалья, которая впоследствии была ассимилирована бурятами и русскими.

Устаревшее русское название эвенков – тунгусы. В Республике Саха (Якутия) проживает 18 232 чел. (2010).

Проведено исследование группы людей занимающихся творчеством на базе культурно-этнографического центра г. Нерюнгри. Это киргизская, казахская, эвенкийская, якутская, татаро-башкирская, бурятская общины, которые объединены в Нерюнгринское отделение общественного движения Ассамблея народов Республики Саха (Якутия). Были посещены мероприятия, такие как:

1. 6 октября. Вечер – «Мы славим седину» – к дню пожилого человека, посетило 70 человек.

2. 27 октября. Вечер якутской общественной организации Саха – Аймах «С днем рождения, комсомол», посетило 82 человека.

3. 30 октября. Вечер – встреча с национальными общинами «Сильны единством», посетило 60 человек.

4. 3 ноября. Тематический вечер – «Свет нашей дружбы – неугасим!», посетило 70 человек из них 20 человек из поселка Иенгра – ЭКУ «ЭЯК».

Было важно понять – что объединяет этих людей? Что заставляет их тратить свое свободное время на пошив национальных костюмов, разучивание народных песен?

Искреннее желание людей говорить друг с другом на родном языке, рассказывать про свои обычаи, привычки, про своих предков и все что связано с той далекой родиной, которую они покинули, а так же познакомиться людей других национальностей со своей культурой и самим познакомиться с культурами иных народов. Будучи людьми разных профессий и не имея профессиональной подготовки (они не актеры, не певцы и не танцоры), эти энтузиасты готовили большие программы с концертом, выставками народного творчества, спортивными играми. Презентуя свою культуру они были горды и счастливы представлять свой народ. Мероприятия эти проходили в дружественной обстановке, во всем царил взаимопонимание, уважение и поддержка.

В октябре 2012 года было проведено анкетирование среди студентов ТИ (ф) ГОУ ВПО СВФУ. При получении результатов, проведено анализ и математическая обработка полученных данных.

Из 100% опрошенных 67% знают точно о корнях и культуре своей национальности. Отношение к другим людям с другой национальностью: уважение – 73,9%, нейтралитет – 18,3%, ненависть – 7,8%. На третий вопрос 88% ответили, что относятся к расизму отрицательно, 9,2% нейтрально и 2,8% положительно.

Расизм – совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерантность не равносильна безразличию. Она не означает также принятия иного мировоззрения или образа жизни, она заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением. В то же время то-

лерантность не должна предоставлять другим права быть не толерантными.

Терпимость – социальный, культурный и религиозный термин, применяемый для описания коллективного и индивидуального поведения, заключающегося в преследовании тех, чей образ мыслей или действий не совпадает с твоим собственным и вызывает чье-либо неодобрение. Терпимость подразумевает сознательное решение не делать и не совершать всяческих преследований (наказаний) чуждых. Обычно данный термин применяется к ненасильственному поведению, основанному на достижении консенсуса, и употребляется в связи с проблемами религии (в таком случае часто употребляется термин веротерпимость), политики и морали.

Для людей, оторванных от своей малой родины, важно не потерять чувство принадлежности к своей нации. Сохранить язык, традиции, культуру своего народа. Важную роль в таких объединениях занимает воспитательный процесс, который воспитывает в подрастающем поколении толерантность, терпимость и патриотизм. Знакомство с людьми увлеченными изучением своими корнями, происхождением стало поводом задуматься, что нам всем надо знать кто мы и откуда.

Список литературы

1. <http://assembly.ykt.ru/obshhiny/> [Дата обращения – 22.10.12, 12:20].
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Нерюнгри> [Дата обращения – 22.10.12, 12:50].
3. Журнал учета мероприятий Культурно-этнографического центра «Балаган», 2013.
4. <http://nerungri.ru/about/> [Дата обращения – 29.10.12, 16:30].
5. <http://www.perepis-2010.ru/> [Дата обращения – 3.11.12, 18:00].

ДВЕ ТРАКТОВКИ НАЦИИ

Мурагшина Э.Р., Приходько Е.А.

Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского государственного технического университета, Волжский, e-mail: www.volpi.ru

На уровне обыденных представлений и в научной литературе смешение понятий «этнос» и «нация» вплоть до их полного отождествления стало обыкновением. Большинство людей связывают национальную принадлежность с «кровью», т.е., сами того не ведая, подходят к себе подобным как к животным, путают, отождествляют две исторические реальности – этнос и нация. На смену одному способу сплочения людей (этносу) в ходе истории пришел другой (нация), но этот процесс шёл долго и мучительно и у многих народов еще не завершился. Таким образом, путаница в умах людей отражает противоречия самой жизни, а различные трактовки этих явлений часто используются как инструмент «исключения чужих» и «сплочения своих», как регулятор проблем ожидаемой справедливости.

Интересен подход к понятиям «этнос» и «нация» философов и этнологов В. Бабакова и В. Семенова, которые четко формулируют отличие нации от этноса, указывая на разную природу происхождения данных понятий [1]. Так, для этноса, по их мнению, характерна надындивидуальность и устойчивость, повторяемость культурных образцов. Для нации же определяющим является процесс собственного осознания на основе синтеза традиционных и новых элементов и на первый план выходят те аспекты, которые обеспечивают надэтничность, синтез этнических, межэтнических и иноэтнических компонентов (политическая, религиозная и др.). Таким образом, если нация динамична и обращена своим вектором в будущее, то этнос обращен в прошлое.

В.М. Межуев указывает, что нация в отличие от этноса, – это то, что дано не фактом рождения, а собственными усилиями и личным выбором. Этнос не выбирается, а нация – может быть выбрана. Нация – это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность» [2].

Ряд авторов (Тишков В.А., Гусейнов Г.Ч., Драгунский Д.В., Сергеев В.С. и др.) предлагают пересмотреть понятие нации в пользу гражданского, а не этнического содержания. Аргументируется этот подход тем, что вся международная практика и доктринальный язык современных государств, кроме советского, постсоветских и постюгославских, использует термин нация в значении политической и гражданской общности. Так, термин «нация» в ООН использован в значении «государственная общность».

Дело в том, что именно с пониманием нации как высшей формы этнической общности, с ее правами связывалось в СССР в целом и в РСФСР в частности выделение республик как национально-государственных образований. Именно им представлялось по Конституции право на самоопределение. А поскольку национальные движения опирались именно на это положение, то опасность сецессий связывалась с ним. Идеи гражданской нации имели в своей основе попытку нейтрализовать стремление народов или их элит иметь свою максимально возможную или полностью независимую государственность.

Представление о нации как согражданстве поддерживается далеко не всеми. Многие исследователи отстаивают прежние историко-стадиальные представления о нации как высшей форме этнической общности, сложившейся в период становления капитализма на основе экономических связей, единства территории, языка, особенностей культуры и психики. Сторонники этой позиции считают, что сохранение национальной государственности есть демократический способ решения национального вопроса. Так, например, Козлов В.И. указывает, что на протяжении, по крайней мере, XX века слова «нация» и производное от него «национальность» употреблялись в русском языке обычно в этническом смысле, не связанном с наличием или отсутствием государственности [3]. Это отразилось в тысячах книг и, таким образом, вошло в менталитет многих десятков (если не сотен) миллионов людей.

Во Франции со времени Великой французской революции конца XVIII в. для обозначения сообщества свободных граждан было использовано понятие «нация». Содержательный акцент в нем был сделан на то, что каждый народ (как граждане) суверенен и имеет право на образование своего государства. Под влиянием французской революции в таком значении понятие «нация» перешло и в английский язык.

А вот историческая ситуация в Германии была иной. На ее территории в то время существовало несколько немецко-язычных государств и формировавшаяся идея немецкой государственной общности основывалась на языковом, культурном сходстве, территориальной близости. Понятие «нация» употреблялось в смысле «народ» (Volk) и в таком значении сохранилось в немецком языке до сих пор.

В России четкости в использовании данного понятия не было и в начале XX века за ним все же закрепилось этническое значение. Возможно, это было связано с полиэтничностью государства и слабой идеей гражданского общества. Во всяком случае, в социал-демократической литературе понятие «нация» употреблялось в этнокультурном смысле, а после включения в программные документы «права

наций на самоопределение» оно приобрело еще и политическую нагрузку. К укоренности исторической этнокультурной традиции и апеллируют противники пересмотра понятия «нация».

Некоторые ученые предлагают отказаться от понятия нации. Но определение нации нужно, без него такие важнейшие понятия как «национальная культура», «национальное самосознание», «национальная жизнь» просто повисают в воздухе. Идут поиски нового определения нации. Совершенно очевидно, что эти проблемы имеют не сугубо теоретический характер. Они связаны с вопросами государственно-политического устройства страны, сохранения или возможности ликвидации республик как национальных государств. Главное же заключается в том, чтобы государственность не использовалась для утверждения исключительного положения и узурпации власти одной этнической общностью, что противоречит процессу гражданского равноправия.

Список литературы

1. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). – М., 1996. – С. 49-62.
2. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 5 – 6. – С. 16.
3. Козлов В.И. «Имперская» нация или ущемленная национальность // Москва. 1991. № 1. – С. 31-52.

ИДЕАЛ ПРЕКРАСНОЙ ДЕВУШКИ У НАРОДА САХА

Нюрова Т.Г., Скрыбина С.Н.

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: skrybinasn@mail.ru*

В связи с реализацией национальной концепции в Республике Саха произошло много изменений. Одной из важнейших проблем является сохранение якутского народа как этноса, передача накопленного веками духовного богатства, уникальной культуры, нравственных ценностей будущим поколениям. Одним из критериев нравственных ценностей является красота. Говоря о красоте, такие просветители, как В. Соловьев, Н. Бердяев отмечали, что восприятие красоты в мире – уже есть творчество. Красота – это не только цель искусства, но и основная цель жизни, красота реализуется посредством самих людей, она выступает «как задача для человечества» [1].

Издревле в жизни саха (якутов) девушка занимает главенствующее положение. Народ воспевал прекрасную девушку в своих легендах, песнях, стихах. Прекрасная девушка в олонхо и художественных произведениях якутских писателей как идеал народа саха до сих пор глубоко не изучен. Наша работа посвящена анализу воспевания прекрасной девушки в якутском героическом эпосе – олонхо и поэзии. Якутская женщина издавна ассоциировалась с понятием прекрасного, чего-то очень нежного.

Проблема, поднимаемая в нашем исследовании, не потеряла актуальности. В недрах якутской культуры сохранились прекрасные традиции, из которых народ черпает новое мироощущение, нравственные ориентиры, формирующие идеал современной девушки. Для любого народа девушка – это святое, от нее зависит будущее нации. В наше время актуальна проблема воспитания – понимание молодыми девушками своего предназначения в жизни, роли женщины в семье. Якутская девушка должна, как говорится в олонхо, в соответствии со святым предназначением «стать прародительницей» саха, воспитателем детей, главной хранительницей очага для своей семьи.

Все вышеуказанное определяет актуальность нашей работы.

Объектом исследования является прекрасная девушка как идеал народа саха.